

И. КАНТ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К РЕЛИГИИ К 300-ЛЕТИЮ ИММАНУИЛА КАНТА

Жукоцкая Зинаида Романовна

БИП – Университет права и социально-информационных технологий
(г. Могилев, Беларусь)

В статье анализируется социокультурный подход И. Канта в контексте его трансцендентальной философии. Автор рассматривает этот подход через призму концепции философских идей В. Д. Жукоцкого, для которого доминантой выступает социальное как важнейшее составляющее самого религиозного измерения человека, а сила единого коллективного действия становятся важнейшим объектом религиозного поклонения.

«До тех пор пока практический разум имеет право направлять нас, мы будем считать поступки обязательными не потому, что они суть заповеди Бога, а будем считать их божественными заповедями потому, что мы внутренне обязаны совершить их».

И. Кант

Эпоха Просвещения – это великая философская эпоха, эпоха торжества философского гения, эпоха, в которой Иммануил Кант (1724-1804) основал немецкую классическую философию и оставил величайшее философское наследие. Апостолом просвещения назвал Канта современный философ В.Д. Жукоцкий, выступая в Москве на Международном конгрессе, посвященный 280-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти Иммануила Канта (24-28 мая 2004 г., Москва).

«Особенность просвещенческого дискурса в том и состоит, что к какой бы теме он (Кант) не прикасался, даже если это тема религии, он непременно реализует свою установку на торжество светской духовной культуры, на ее автономии от всего церковного. Так это происходило и с кантовским трансцендентализмом» [1, с. 127]. В этой области, по мнению В.Д. Жукоцкого, Кант совершил

воистину каперниковский переворот. Природа схоластического трансцендентализма такова, что она не приемлет критического духа, «она просто исполнена догматики как естественного условия своего существования». Сдвинуть трансцендентализм с мертвой точки догматического абсолютизма означало разрушить его онтологию божественного. На ее место вступала онтология человеческого, онтология познавательного отношения человека к миру, в конечном счете, онтология *культуры-социума*, которая переводила трансцендентализм из плоскости абсолютного в плоскость относительного, пребывающего в структурах *этого* мира [1].

Кантовская трансцендентальная философия — это учение о морали. Вот почему Кант концептуализирует логику подчинения религии морали, а не наоборот, как этого требует христианская догматика. Мораль в этой концепции выступает квинтэссенцией всей духовной культуры, направляемой интенциями практического разума. «Наш век есть подлинный век критики, которой должно подчиняться всё. Религия на основе своей святости и законодательство на основе своего величия хотят поставить себя вне этой критики. Однако в таком случае они справедливо вызывают подозрение и теряют право на искреннее уважение, оказываемое разумом только тому, что может устоять перед его свободным и открытым испытанием». [2].

Обозначенные К. Марксом, отмечает Жукоцкий, (уже вслед за Кантом) принципы социокультурного подхода к религии, понимания ее сущности и оценки ее форм с позиций общечеловеческого и классового служения, получили свое детальное развитие в социологической теории религии Э. Дюркгейма. Свободный от политических пристрастий он сумел довести применение этих принципов до логического конца [1]. Социальное выступает не только способом и формой существования религии, показателем ее функциональности, но и непосредственным предметом религиозного восприятия.

Сила и мощь *единого коллективного действия* – убежден В.Д. Жукоцкий, – становятся важнейшим объектом религиозного поклонения. Можно сказать, что если бы никаких других объектов религиозного восприятия, кроме этого, не существовало, то и тогда религиозное измерение человека состоялось бы в своих основных параметрах.

Таким образом, мы убеждаемся, что итоговый вывод об «укреплении социальной солидарности» посредством религии недостаточен, если его не предвзряет решающий в данном случае посыл о том, что «прототипом божества является коллектив». Это значит, что социальная природа человека культивирует религию, а не наоборот, что решающим в образовании религиозного образа сверхчувственной реальности являются не беспредметные фантазии беспомощного перед лицом природы человека, а вполне предметное восприятие мощи и силы коллективного человека [1].

Литература

1. Жукоцкий, В. Д. Социокультурный трансцендентализм: кантовское откровение о морали и религии / В.Д. Жукоцкий // Проблемы истории культуры: сб. науч. трудов – Нижневартонск : Изд-во НГГУ, 2005. – Вып. 2. – С. 10–20.
2. Кант, И. Избранные мысли о религии /И. Кант // Здравый смысл. – №3 (44). – 2007. – С. 48–50.